

Проблемы советского общества в 20-30 гг. XX в. и их проекция на Кыргызстан Арзыматова А. А.

*Арзыматова Айнура Атыгаевна / Arzymatova Ainura Atygaevna - доктор исторических наук, доцент,
кафедра всеобщей истории, факультет истории и регионоведения,
Кыргызский Национальный университет имени Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматривается истинная картина индустриализации в СССР и сопутствующих ей элементов. Поставлены проблемы методов и источников социалистического накопления и их конкретных результатов в Кыргызстане.

Ключевые слова: индустриализация, единый народнохозяйственный комплекс СССР, социалистическое накопление, государственный заем, налоги, трудовая мобилизация, эксплуатация.

20 - 30 гг. XX века в СССР - это начало социалистического строительства и становления советского общества. Именно в эти годы, в результате острейшей внутрипартийной борьбы, Сталиным были сформированы идеологическая конструкция общества и основы тоталитаризма. В СССР был взят курс на «сплошную коллективизацию» и «форсированную индустриализацию» через механизм полнейшего и тотального контроля государства над всеми сферами жизни советского общества. Жесткое, централизованное и универсальное планирование и управление экономикой СССР, без учета национальной специфики хозяйств союзных республик, привели, как известно, к диспропорциям между сельским хозяйством и промышленностью, между городом и деревней, к продовольственным проблемам и голоду. Председатель Совнаркома Киргизской АССР Ю. Абдрахманов писал: «Достижения огромны. Но...бесхлебный колхозник и ДнепроГЭС, нищий казах и Магнитогорск и т.д. и т.д... План этого года не выполнен по Союзу, ни одной отраслью народного хозяйства. Кризис? Как будто не то. Ценой ухудшения материального положения известной части крестьянства и рабочего класса, мы создали крупную индустрию, вооруженную современной техникой. Окажется ли эта индустрия в состоянии в ближайшие 2–3 года сделаться базой улучшения материального положения этих слоев населения» [1, с. 188].

Как известно, Сталин был инициатором создания Единого народнохозяйственного комплекса СССР, где все союзные республики должны были быть жестко связаны между собой. Кыргызстану отводилась роль поставщика сырья для индустриальных центров страны. Поэтому в 20 – 30-е годы на конференциях и пленумах Киробкома партии ни разу не обсуждались проблемы индустриализации, как самостоятельный вопрос. Архивные материалы 20 – 30-х годов свидетельствуют о том, что частыми вопросами на пленумах, сессиях и т.д. были вопросы государственного займа индустриализации, отгрузки в центральные районы СССР продукции скотоводства и сельского хозяйства и т.д. Например, на заседании Киробкома ВКП(б) от 10 февраля, 21 марта, 27 марта 1932 г. систематически рассматривались вопросы об отгрузке мяса с юга Кыргызстана, сроки срывались, рос «хищнический убой скота» [2, л. 63-65]. Поэтому в постановлениях Киробкома постоянно принимались решения «усилить партийно-массовую работу, под личную ответственность секретарей райкома юга немедленно добиться решительного перелома в мясозаготовках, весь заготовленный скот немедленно отгрузить в живом виде в Ташкент, ни в коем случае не допуская потребления заготовленного скота на местное снабжение, принять все зависящие меры к устранению всякого вида хищнического убоя скота и неэкономного расходования» [3, л. 67]. Из центра идут телеграммы: «Телеграмма тт. Сталина и Молотова о мероприятиях по выполнению экспертных планов (Шахрай). – 1. признать ход и отгрузку неудовлетворительными а) обязать райкомы немедленно перестроить свою работу по эксперту под углом безоговорочного выполнения директив Киробкома, рассматривая выполнение экспертных планов как важнейшую народнохозяйственную задачу (пушнина и мехсырье)» [4, л. 139].

Политика вывоза сырья из Кыргызстана сопровождалась в то же время политикой завоза готовых изделий из центра. В отчетном годовом докладе «Киргизторга» (1 ноября 1928 г.) отмечалось, «что... в связи с невыполнением плана завоза со стороны некоторых завозящих организаций план завоза «Киргизторга» выполнен всего на 75%, план же реализации на 64%, что является недостаточным» [5, л. 84]. Поэтому была принята резолюция: «Учитывая экономическое значение Киргизской АССР (на севере – скот, кенаф, свекловица, хлеб, опий..., на юге хлопок, фрукты, ореховый наплыв) предложить Кирнаркомпромоту принять все зависящие меры к выполнению плана завоза в 1928–1929 гг. на 100%» [6, л. 84].

Что касается проблемы индустриализации в Кыргызстане, то в советской исторической литературе постоянно приводились такие дежурные шаблоны как: «Рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция в годы второй пятилетки принимали активное участие в распространении и подписке на облигации государственных займов индустриализации. В отличие от первой пятилетки в 1933–1937 гг. из года в год увеличивалась доля колхозников в создании государственных накоплений. Параллельно с этим уменьшилась число подписчиков-единоличников, не говоря уже о прекращении поступления от обложения мелкой буржуазии. Этот источник накопления средств для индустриализации в годы второй пятилетки вовсе отсутствовал в связи с ликвидацией эксплуататорских классов. Теперь и в Кыргызстане основным

источником индустриализации становится промышленное накопление. Например, если в 1932 году отчисление от прибылей промышленных предприятий составляли 1 млн. руб., то в 1937 г. – 12,3 млн руб., а в 1938 г. – 20,8 млн руб. Важным источником продолжали служить займы. В годы первой пятилетки служащие и колхозники, и крестьяне дали государству займы 46 млн. руб. В 1932 году на заем четвертого, завершающего в годы пятилетки трудящиеся Киргизии дали 15 млн. 100 тыс. рублей. В 1933 году трудящиеся с большим подъемом подписались на заем второго пятилетнего плана...на сумму 15,4 млн руб. В 1934 году подписка на заем в республике проводилась более организованно. Повсеместно создавались комитеты содействия. Многие коллективы, фабрик и заводов и государственных учреждений перевыполняли задания по распространению займа» [7, с. 358]. - рапортовали местные органы власти в центр. Также, «трудящиеся города Фрунзе, вызвав на соревнование за 100% и быстрое размещение займа второй пятилетки трудящихся г. Ташкента, вышли победителями. Города и села были украшены плакатами и лозунгами, заключались договоры на социалистическое соревнование по быстрейшему и 100% охвату трудящихся подпиской на заем и т.д. [8, с. 358].

Но, реальная действительность была иной. В первый период 30-х годов по стране бушевал массовый голод, люди буквально ели траву, рабочие и служащие получали хлеб и хлебные продукты по карточкам. Например, решением Средазбюро ЦК ВКП(б) от 20 апреля 1932 года был установлен фонд рабочего хлебоснабжения по республике на второй квартал 1932 г» [9, л. 145].:

- а) рабочим списка № 1 – без изменений;
- б) рабочим списка № 2 – 600 гр.;
- в) прочим – 300 гр.;
- г) студентам – 600 гр.

Процесс подписки на государственные займы индустриализации шёл не так гладко, как писалось в историко-экономической литературе. Например, в октябре 1927 г. на заседании Киробкома ВКП(б) в ходе рассмотрения информации о распространении займа индустриализации в Кирг. АССР отмечалось, что «в общем, кампания по подписке на заем индустриализации проходит слабо, в особенности по Джалал-Абадскому, Чуйскому, Таласскому кантонам Джалал-Абадский – выполнил задание на 17%, Таласский – на 31%. Также отмечалось очень слабое участие в подписке деревни: сбор взносов займа индустриализации неудовлетворительный (подписка на 220000 тыс. руб., – поступило наличными в кассу Наркомфина приблизительно 22 000 тыс. руб. В постановляющей части, Киробком обязал:

1. Развернуть агитацию, провести с 5 по 15 ноября ударники-десятидневники по реализации займа индустриализации.
2. На сессии КирЦИК поставить вопрос о займе индустриализации в плоскости проверки работы и назначения практических мероприятий в части участия Советов в этой работе.
3. Всем кооперативам, торговым и сырьевым организациям принять все меры по размещению займа индустриализации среди своей клиентуры, покупателей и членов кооперации.
4. Газетам «Советская Киргизия» и «Красный Кыргызстан» усилить поступление материалов о ходе кампании реализации займа индустриализации» [10, л. 128-129].

В октябре 1928 г. ещё раз был рассмотрен вопрос «О ходе реализации займа индустриализации», где отмечались те же недостатки, слабая реализация займа, особенно в сельских местностях, невыполнение контрольных цифр, особенно в Ошском кантоне, выполнившим лишь 8% от контрольных цифр [11, л. 63-64]. Исполбюро Киробкома вынесло решение - поставить на вид всем кантонам и райкомам за слабую реализацию займа индустриализации и предложить немедленные меры к полному выполнению контрольных цифр. Также Исполбюро констатировало ряд недоразумений при закреплении облигаций, поэтому поручило НКРКИ проверить порядок закрепления облигаций в Госбанке [12, л. 63-64]. Поводом к таким решениям была телеграмма из Москвы Киробкому ВКП(б) «Всем. Реализация 2-го займа индустриализации в деревне угрожающе отстает от плановых предположений. Темп и размах оргразъяснительной работы в деревне совершенно недостаточен» [13, л. 86]. Телеграмма была рассмотрена на заседании Исполбюро 23 октября 1928 года. Неуклонно рос дефицит госбюджета республики. 7 июля 1929 года на заседании Совнаркома Киргизской АССР, рассмотревшем вопрос «О напряженном кассовом положении государственного бюджета и бюджета Киргизской АССР» отмечались «значительные затруднения с нормальным выполнением государственного бюджета, явившееся следствием замедленного темпа поступления госдоходов и госналогов в результате слабой бюджетной дисциплины» [14, л. 16]. Поэтому, необходимо «мобилизовать все силы и средства, а именно: помимо оперативного аппарата, а также ответственных работников, и всю общественность, которые должны широко помочь делу взыскания и выявления всех злостных неплательщиков. Развернуть конкретные мероприятия по преданию суду, кроме описи, изъятия и продажи имущества, - причём судебные взыскания в отношении злостных неплательщиков должны быть обеспечены мерами высшей санкции, самые разбирательства провести в показательных процессах с выступлениями общественных обвинителей, с рассмотрением дел о неплательщиках без всякой очереди, не позже 48 часов по поступлению в суд» [15, л. 16].

3-4 сентября 1929 г. на заседании Исполбюро ещё раз были рассмотрены ход реализации третьего государственного займа, где также отмечалось, что темпы оформления подписки недопустимо медленные. Кампания среди крестьянства и неорганизованного населения проходит абсолютно не благополучно: реализовано среди крестьянства 7,3% [16, л. 135].

Кроме государственных займов индустриализации, другим источником государственного накопления были как, показывалось ранее, отчисления от прибылей промышленных предприятий. И они неуклонно росли, направляемые на воспроизводство средств производства. С 1932 по 1938 гг. они выросли с 1 млн руб. до 20,8 млн руб. В 1940 г. они составили 44,7 млн руб., в 1950 г. – 104 млн руб., в 1953 г. – 160,7 млн руб., в 1955 г. – 240,5 млн руб., в 1956 г. – 364,5 млн., в 1957 г. – 426 млн, в 1958 г. – 333 млн [17, с. 13].

В структуре государственных доходов в 1940 г. налоги с населения (51,9 млн. руб.) намного превышали отчисления от прибылей предприятий и хозяйственных организаций (44,7 млн руб.) и подоходный налог и налог с нетоварных операций с предприятий и организаций (22,2 млн руб.). Местные налоги и сборы составляли всего 9,9 млн руб. В 1950 г. налоги с населения составляли уже 110,6 млн. руб. [18, с. 25].

Регулярные государственные займы индустриализации, растущие налоги с населения были одними из преимущественных каналов социалистического накопления и растущего финансирования промышленности. Так, объем капитальных вложений в промышленность в первой пятилетке – составил 220 млн руб., во второй пятилетке – 618 млн руб., три года третьей пятилетки – 1938–1940 гг. – 704 млн руб. [19, с. 9]. С другой стороны это свидетельствует и об усилении трудовой мобилизации и эксплуатации всего советского народа, всегда рассматривавшиеся на уровне государственной политики, как неиссякаемый источник и метод социалистического строительства.

Таким образом, опасения первых руководителей Кыргызстана, которые ещё на заре становления административно-казарменного социализма почувствовали и уловили нарождающиеся отрицательные тенденции в советском обществе, в последующем подтвердились. Эти тенденции в дальнейшем превратились в реальность и стали сутью советского государства. СССР с одной стороны – мощнейшая сверхдержава, держащая на себе полмира (мировая система социализма, мировое коммунистическое и рабочее движение, зона национально-освободительного движения), а с другой – страна с низким уровнем жизни собственного народа.

Литература

1. *Абдрахманов Ю.* 1916. Дневники. Письма Сталину – Фрунзе, 1961. С. 188.
2. Центральный государственный архив Политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10, оп. 1, д. 375, л. 63-65.
3. Центральный государственный архив Политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10, оп. 1, д. 375, л. 67.
4. Центральный государственный архив Политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10, оп. 1, д. 375, л. 139.
5. Центральный государственный архив Политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10, оп. 1, д. 157, л. 84.
6. Центральный государственный архив Политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10, оп. 1, д. 157, л. 84.
7. *Аттокуров С. А.* История индустриального развития Киргизии (1917-1937 Фрунзе, Кыргызстан 1965. С. 358.
8. *Аттокуров С. А.* История индустриального развития Киргизии (1917-1937 Фрунзе, Кыргызстан 1965. С. 358.
9. Центральный государственный архив Политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10, оп. 1, д. 375, л. 145.
10. Центральный государственный архив Политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10, оп. 1, д. 108, л. 128–129.
11. Центральный государственный архив Политической документации Кыргызской Республики. Д. 157, л. 63-64.
12. Центральный государственный архив Политической документации Кыргызской Республики. Д. 157, л. 63-64.
13. Центральный государственный архив Политической документации Кыргызской Республики. Д. 157, л. 86.
14. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 21, оп. 3, д.100, л. 16.
15. Центральный государственный архив Кыргызской Республики. Ф. 21, оп. 3, д.100, л. 16.
16. Центральный государственный архив Политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10, оп. 1, д. 205, л. 135.
17. *Оролбаев А. О.* Бюджет и промышленное развитие. Киргизия. Фрунзе, 1960. С.13.
18. *Оролбаев А. О.* Бюджет и промышленное развитие. Киргизия. Фрунзе, 1960. С. 25.
19. *Оролбаев А. О.* Бюджет и промышленное развитие. Киргизия. Фрунзе, 1960. С. 9.